

УДК 904

А.В. Матвеев, О.М. Аношко, Т.А. Алиева

*Институт гуманитарных исследований Тюменского государственного университета
ул. Семакова, 10, Тюмень, 625003, Россия
E-mail: avm1586@yandex.ru
E-mail: oKanosshko@yandex.ru
E-mail: agapetova@mail.ru*

ТОБОЛЬСКАЯ ПАНАГИЯ*

В статье рассматриваются морфологические и стилистические особенности меднолитой позолоченной панагии, найденной в ходе раскопок на территории верхнего посада Тобольска. Дается подробное описание находки и условий ее обнаружения. Установлено, что артефакт принадлежит к ранней группе меднолитых путных панагий, которые можно датировать второй половиной XVI — первой половиной XVII в. или несколько более широким периодом. Высказано предположение, что появление этого культового предмета в Тобольске связано с созданием здесь в начале XVII в. новой епархии и пребыванием в городе первых сибирских и тобольских архиепископов.

Ключевые слова: археология, история, Западная Сибирь, Тобольск, медное литье, предметы христианского культа, панагия путная.

Введение

Экспедиция Института гуманитарных исследований Тюменского государственного университета начала раскопки в Тобольске в 2007 г. и сегодня располагает весьма представительными коллекциями артефактов, связанных с начальным периодом истории первой столицы Сибири [Матвеев, Аношко, Селиверстова и др., 2008; Матвеев, Аношко, Сомова, Селиверстова, 2008а, б; Аношко, Селиверстова, 2009; и др.]. В этих коллекциях есть и довольно редкие предметы.

Один из них найден на территории Второго Гостиного раскопа, заложенного в 2008 г. северо-восточнее здания гостиного двора при исследовании сооружения 15. Последнее представляло собой деревянную постройку площадью ок. 30 м², от которой сохранились три нижних венца сруба и остатки дощатого пола. О жилом характере сооружения свидетельствуют

остатки печи и подполья, а также фрагменты кожаной обуви и бытовой утвари.

Сооружение находилось всего в 40 м от гостиного двора — одного из старейших тобольских кирпичных зданий, возведение которого началось не ранее 1702 и не позднее 1703 г. [Абрамов, 1998б, с. 478; Копылов, Прибыльский, 1975, с. 40; Копылова, 1979, с. 31, 32; Кочедамов, 1963, с. 60, 61], но установить, какой из этих объектов старше, в ходе работ не удалось. На некоторых участках раскопа фиксировался материковый выброс, связанный с рытьем котлована для здания гостиного двора, однако сооружение 15 находилось за пределами этой глинистой прослойки. Ясно только, что его возвели не поверх уже имевшихся культурных отложений, а прямо на поверхности почвенного горизонта и остатки сруба были потревожены более поздним сооружением 16, содержавшим несколько монет середины XVIII в. Таким образом, постройку 15 следует считать одной из самых ранних на вскрытом участке, разрушенной до середины XVIII столетия.

Предмет, которому посвящена статья, обнаружен при обследовании металлодетектором северо-восточ-

*Работа выполнена при поддержке РГНФ, грант № 10-01-00293а «Верхний посад Тобольска и материальная культура его жителей в XVII—XVIII вв. по археологическим и историческим данным».

ного угла сруба; как выяснилось, артефакт лежал *in situ* в щели между вторым и третьим венцами бревен, там он, без сомнений, был кем-то спрятан. Это обстоятельство позволяет интерпретировать находку как клад, сокрытый во времена существования постройки, скорее всего, одним из ее обитателей.

Описание артефакта

После очистки предмета от окислов стало ясно, что он относится к классу двустворчатых металлических панагий, служивших и вместилищем для кусочков просфоры – хлеба, освященного в честь Богородицы, которую греки называли «панагией» (*παναγία*) – все-святой [Барсов, 1995а; Гнутова, 1993, с. 17], и нагрудным знаком архиереев. Небольшие двустворчатые панагии представляли собой малые формы панагиара – блюда с крышкой, на которое клали просфору перед вкушением [Древности Российского государства..., 1849, с. 85; Стерлигова, 2009]. Иногда в складных панагиях хранились мощи святых [Макарий..., 1879, с. 17–18].

Изделие состоит из подвижного оглавия и двух створок: верхней и нижней (рис. 1). Его составные части были отлиты из медного сплава, гравированы, позолочены, а затем соединены между собой посредством шарниров. Размеры предмета в закрытом состоянии: высота 74 мм, ширина 57 мм, толщина 9 мм.

Оглавие панагии напоминает квадрат в сечении подпрямоугольной формы, со стороной ок. 14 мм, толщиной 8 мм (рис. 1, 3). Большинство граней этой части изделия слегка выпуклые, с четкими, но не острыми ребрами. Иначе выглядит верхняя грань: под микроскопом на ней видны углубление в центре и серии длинных продольных рисок, но не заметны следы работы напильником или пиления. Можно почти не сомневаться, что в самом центре этой плоскости имелась какая-то впоследствии утраченная деталь, скорее всего, такая же, как на оглавии панагии из Музея христианского искусства в г. Эстергеме (Keresztesy Múzeum) в Венгрии. Здесь находилось крепление большой подвижной петли, служившей, надо полагать, для соединения предмета с цепочкой [Gnutova, Ruzsa, Zotova, 2005, № 53]. Это крепление в виде малой петли (такие входят в состав других шарниров), вероятно, и было обломлено. Однако предмет не отдали в починку. От оглавия просто отломали остатки петли или срубили их чем-то острым, а затем с помощью грубого лезвия выровняли поврежденную поверхность. Вернуть изделию прежний вид было несложно, но его владелец, видимо, не считал, что предмет пришел в негодность, поскольку для его подвешивания в оглавии имелось и горизонтальное сквозное отверстие диаметром 3 мм,

Рис. 1. Панагия в закрытом состоянии.

1 – вид сзади; 2 – сбоку; 3 – спереди. Утраченная верхняя часть оглавия реконструирована по аналогии с панагией из собрания Музея христианского искусства в г. Эстергеме [Gnutova, Ruzsa, Zotova, 2005, № 53].

концы которого были оформлены в виде цилиндрических выступов диаметром 6 мм.

Оглавие соединено с нижней створкой изделия трехпетельным шарниром. На ней находятся две крайние петли шарнира, а на оглавии – одна, центральная. Через отверстия в петлях пропущен проволочный штифт диаметром 2 мм. Заготовки петель в виде шпенок длиной примерно 15 мм, скорее всего, отливались вместе с соответствующими частями панагии, а уже затем обрабатывались и загибались в кольца. Каждое из них декорировано неглубокими тонкими желобками. Следует отметить, что именно такая петля имеется на верхней грани оглавия панагии из упоминавшегося музея в Эстергеме. Мы полагаем, что изначально она была и на оглавии тобольской панагии. Лицевая сторона этой части найденного культового предмета украшена рельефным образом Спаса Нерукотворного (рис. 1, 3).

Верхняя створка изделия отлита в виде выпуклого диска диаметром 46 мм с трехлопастным выступом (плащиком) шириной 22 мм снизу (рис. 1, 3). Толщина створки по краю 2 мм. С нижней створкой она соединена двумя точно такими же шарнирами, как описанный выше. Однако функцию поворотного механизма выполнял только один, а другой служил замком, запиравшим панагию. Откидывание верхней створки обеспечивал левый (с точки зрения человека, носившего этот предмет на груди) шарнир. Именно в нем сохранился штифт, который соединял петли нижней и верхней створок. Кроме того, на левом шарнире в отличие от правого имеются хорошо заметные следы сработанности (рис. 2, 1).

Рис. 2. Панагия в открытом состоянии.
1 – нижняя створка; 2 – верхняя.

Полностью очистить наружную поверхность створки от патины не удалось, поэтому некоторые детали ее оформления неразличимы. Плащик и внешний край диска украшены растительным орнаментом (см. рис. 1, 3). Внутри этого круга находится еще один с надписью:

ЧЕСТНЕЙШУ ХЕРУВИМУ І СЛАВНІШУ,

представляющей собой отрывок из молитвы «Достойно есть», которая посвящена Богородице и включает формулу «честнейшую херувим и славнейшую без сравнения серафим» [Молитвослов..., 2006, с. 19]. Буквы надписи рельефные, с гладкой поверхностью, выделяются на рифленом, покрытом тонкими рисками фоне.

В центре створки в круглом клейме диаметром 15 мм изображено Распятие Христово с четырьмя предстоящими, над которым показаны два летящих ангела. Между ними над головой Иисуса – надпись: **ΙC (Ιησους) ΧC (Χριστος)**. Еще две нечитаемые надписи помещены над головами предстоящих.

Внутренняя поверхность створки сохранилась значительно лучше наружной (см. рис. 2, 2). По краю створки нанесена рельефная надпись:

**ВНДѢХОМЪ СВѢТЪ ИСТИННЪ И ПРИДХОМЪ
ДХЪ НЕБЕСННЪ СВРѢТОХОМЪ ВЪРЪ ІСТИННЪ –**

отрывок из молитвы, посвященной Троице. По размеру буквы этой надписи значительно меньше, чем предыдущей, их высота всего 3 мм. Начало и конец текста разделены Голгофским Крестом, изображенным в верхней части диска.

Основную часть створки занимает вписанный в круг диаметром 38 мм образ Троицы Ветхозаветной. В композиционном отношении это самое сложное

и насыщенное деталями изображение на панагии, несомненно, восходящее к «Троице» Андрея Рублева [Государственная Третьяковская галерея, 1957, ил. 1], но имеющее ряд особенностей. Благодаря рельефу и размещению на вогнутой поверхности диска сцена приобрела объем, которого не имеют иконописные произведения.

Тщательнее всего мастером проработаны детали переднего плана композиции. Ясно различимы позы ангелов, восседающих за прямоугольной трапезой, а также нимбы над головами, их лики, прически, крылья, складки одежд и даже пальцы рук. В руках у крайних ангелов – посохи с трезубцами наверху (рис. 3, 1), а у Бога-Сына – с более сложным навершием в виде косога креста с перекладиной посередине (рис. 3, 2).

На столе показана чаша, в которой угадывается голова тельца, заколотого Авраамом (рис. 3, 3). Этот сосуд отличается от чаши, изображенной на рублевской иконе: у него в верхней части ножки имеется расширение. Оно такое же, как на чашах «Троицы» мастера Паисия, написанной позже, чем творение Рубле-

Рис. 3. Детали изображений и надписей на створках панагии.
1 – навершие посоха левого ангела; 2 – навершие посоха среднего ангела; 3 – чаша и хлебы на трапезе; 4 – лик Богородицы; 5, 6 – надписи справа и слева от лика Богородицы. Увеличение разное.

ва, – в 80-х гг. XV в. [Попов, Рындина, 1979, № 18, с. 308–311, 434]. Справа и слева от чаши – два хлеба с крестами на поверхности (рис. 3, 3), сравнимые с просфорами, для которых эти знаки были характерны издавна [Барсов, 1995б; Кузнецов, 1997, с. 13, 14, 25]. Известны и довольно ранние изображения Святой Троицы с аналогичными хлебами на трапезе [Покровский, 2009, рис. 68].

Среди деталей заднего плана самым реалистичным является изображение Мамврийского дуба, которое находится над головой среднего ангела. Дом Авраама над головой левого (от зрителя) путника выглядит как участок, покрытый кривой сетчатой штриховкой, а гора над головой правого – как изрезанная трещинами пирамидальная фигура (см. рис. 2, 2).

Нижняя створка панагии не выпукло-вогнутая, как верхняя, а плоская, хотя по очертаниям и размерам идентична ей (см. рис. 2, 1). По краю внутренней поверхности диска нанесена надпись:

ДОСТОЙНО ЕСТЬ ДВО КОНСТННО БЛАЖИТИ
ТЪ БОГОРОДИЧЕ ПРИСНО БЛАЖЕННЮ
І ПРИНЕСПОРЧН,

представляющая собой другой отрывок из уже упоминавшейся молитвы «Достойно есть». По размеру букв и наличию схематичного изображения Голгофского Креста эта надпись идентична надписи вокруг образа Троицы.

В центре створки в круге диаметром 38 мм имеется изображение Богоматери Знамение. Эта двухфигурная композиция выполнена таким же высоким рельефом, как Троица, и ничуть не менее тщательно. Богородица показана анфас (см. рис. 3, 4), в ниспадающем складками плаще-мафории, с воздетыми к небу руками. Младенец Иисус Христос находится в лоне Богородицы. Правой рукой он благословляет мир, а в левой держит свиток – как знак благодатного закона и спасительного учения. На гладком фоне медальона отчетливо читаются следующие надписи: на уровне лика Богородицы, слева и справа от нее – *MP* (*Μήτηρ*) и *ΑΧ* (*Θεού*), чуть ниже – *IC* и *XC*. Они рельефные, но не литые, а выполнены способом чеканки (см. рис. 3, 5, 6).

На оборотной стороне нижней створки изображения надписи отсутствуют, но в центре имеется круглый выступ диаметром 35 и высотой 1 мм (см. рис. 1, 1). Это, конечно, декоративный элемент, однако он незаметно увеличивает толщину диска в самом слабом месте – в центре, где фоновые участки рельефного изображения Богородицы и Иисуса Христа по необходимости были истончены. Следует отметить, что почти вся позолота, покрывавшая некогда створку с оборотной стороны, стерта. Это свидетельствует о том, что панагию долго носили.

Типологическая атрибуция и датировка изделия

Панагии – хорошо известные специалистам, но довольно редкие предметы христианского культа. Они имеются в собраниях многих музеев, но в большинстве коллекций единичны [Гуляева, 1993, с. 133; Гормина, 1993, с. 112; Жданова, 1993, с. 144; Зотова, 1993, с. 88; Мишнева, 1993, с. 104; Фесенко, Чайковская, 1993, с. 123; и др.]. Панагии делали из дерева, кости, камня, олова, меди, серебра и золота, а также из других материалов.

Самые дорогие по материалам и отделке панагии были украшены сканью, драгоценными камнями, жемчугом и т.д. [Гормина, 2009; Древности Российского государства..., 1849, с. 61, 62, 160, 167, 172–174; Николаева, 1960, № 96, 100–103, 116, 117; 1968а, № 38, 46–49, 52; 1968б, № 97, 105, 116, 117; 1976, рис. 14, 15, 30, 31, 38, 39, 58, 59, 69, 79, 80; Панагия Моисея, 2009; Попов, Рындина, 1979, № 8, 10; Рындина, 1978, ил. 64; и др.]. Православные архиереи надевали их при священнослужении и в других торжественных случаях. Кроме дорогих парадных панагий высшее духовенство использовало и значительно более простые, которые в старинных церковных описях именовались путными, походными и т.д. [Гнутова, 1993, с. 17]. Они составляли часть повседневного облачения архиереев, их носили во время поездок и путешествий. К числу таких панагий можно отнести и найденную в Тобольске.

Двустворчатые медные панагии на Руси появились, по мнению С.В. Гнутовой, в XIV в., а широкое распространение получили в XV–XVI вв. [Там же]. Определить дату каждого такого предмета непросто. Дело в том, что с любой панагии несложно было сделать слепок, а затем, используя его как форму, получить одну или несколько более или менее точных копий. Понятно, что тиражирование могло происходить на разных территориях и в разное время. Поэтому у некоторых искусствоведов возможность сколько-нибудь точного определения даты культового литья по его иконографическим особенностям (см., напр.: Берестецкая, 1993, с. 57; Красилин, 1993, с. 68; Савина, 1993, с. 53) вызывает сомнение. Впрочем, в отношении меднолитых путных панагий, сходных с тобольской, такое опасение вряд ли оправданно: они довольно четко делятся на несколько хронологических групп (рис. 4).

К первой помимо тобольской находки можно отнести: 1) фактически тождественную ей и уже упоминавшуюся серебряную с позолотой панагию из Музея христианского искусства в Эстергеме – единственную, которая имеет дополнительную петлю в верхней части оглавия [Gnutova, Ruzsa, Zotova, 2005, № 53]; 2) меднолитую позолоченную панагию из Загорско-

Рис. 4. Основные хронологические группы меднолитых путных панагий с изображениями Распятия Христова, Троицы Ветхозаветной и Богоматери Знамение.
 1 – г. Тобольск; 2, 7, 10 – частная коллекция [Образ...]; 3 – коллекция ЦМиАР [Гнутова, Зотова, 2000, № 193]; 4 – частная коллекция [Петербургский кладонискатель]; 5 – коллекция Новгородского государственного объединенного музея-заповедника [Гормина, 2005, № 18]; 6, 8 – частная коллекция [Кладенец]; 9 – частная коллекция [Смоленский кладонискатель].

го музея (инв. № 66) [Николаева, 1960, с. 251, 252, № 112]; 3) верхнюю створку панагии с изображением Ветхозаветной Троицы из собрания Центрального музея древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублева (ЦМиАР) [Гнутова, Зотова, 2000, № 192]; 4) нижнюю створку панагии с образом Богоматери Знамение из того же музея [Там же, № 193]; 5) верхнюю створку из раскопок на территории Новгорода [Седова, 1981, рис. 22, 1, 2]; 6) панагию без оглавия и плащика, но с двумя крупными фигурами ангелов на изображении Богоматери Знамение из Музея прикладного искусства (Iparművészeti Múzeum) в Будапеште [Gnutova, Ruzsa, Zotova, 2005, № 52]. Аналогичные предметы раньше хранились в Горьковском историко-архитектурном и Рыбинском историко-художественном музеях [Николаева, 1960, с. 252], входят в состав некоторых частных коллекций [Образ...; Петербургский кладоискатель; Sammler].

Сходство названных изделий настолько очевидно, что напрашивается вывод: они сделаны если не одним мастером, то по крайней мере в одной мастерской (рис. 4, 1–4). Главными признаками сходства рассматриваемых предметов можно считать: а) наличие подвижных оглавий; б) на лицевой стороне верхних створок изделий надписи выполнены на рифленном фоне; в) навершия на посохах Троицы показаны в виде трезубцев и косога креста с горизонтальной перекладиной; г) крестообразные знаки на хлебах, лежащих на трапезе; д) четкая проработка ствола и ветвей Мамврийского дуба, находящегося над головой среднего ангела; е) изображение палат Авраама над головой левого ангела в виде участка, покрытого сетчатой штриховкой; ж) надписи на внутренней поверхности нижней створки рядом с фигурами Богородицы и Иисуса Христа не литые, а чеканные.

Вторая группа рассматриваемых предметов (рис. 4, 5, 6) выглядит пока довольно малочисленной, хотя, вполне возможно, значительная часть относящихся к ней изделий еще не опубликована. В данную группу, с нашей точки зрения, следует включить: 1) одну из панагий, хранящихся в Новгородском музее [Гормина, 2005, ил. 18]; 2) как минимум две панагии, изображения которых размещены на сайте «Кладенец». Они очень напоминают панагии, о которых говорилось выше, но имеют свои особенности: а) их оглавия неподвижны, отлиты вместе с нижними створками и только имитируют петельчатые шарниры, характерные для изделий первой группы; б) многие изобразительные детали и надписи выглядят нечеткими, размытыми; в) надписи, сопутствующие изображению Богоматери Знамение, не чеканные, а литые. Из этого можно сделать вывод: панагии второй группы не являются аутентичными произведениями декоративно-прикладного искусства, они отлиты по моделям, в качестве которых использовались предметы, отнесенные к первой группе.

Третья группа включает самое большое количество изделий, которые представлены и в музейных, и в частных собраниях (рис. 4, 7–10). У этих панагий: а) оглавия не просто неподвижные, а такие, которые даже не имитируют шарнирные соединения с нижней створкой; б) отсутствуют надписи по краям створок; в) имеются высокие рельефные валики с т.н. веревочным орнаментом по периметру дисков, клейм с изображениями и плащиков; г) все изображения выполнены грубо, с нарушением пропорций фигур и со слабой проработкой деталей; д) литые надписи, сопутствующие изображениям Распятия Христова, Ветхозаветной Троицы и Богоматери Знамение, как правило, неразборчивые. И хотя отливки третьей и первой групп по формальным признакам можно отнести к предметам одного типа, в художественном отношении они очень далеки друг от друга. Большеголовые и пучеглазые фигуры на панагиях третьей группы столь же разительно отличаются от изящных и тонко проработанных изображений, характерных для изделий первой группы, как детские рисунки от гравюр признанных мастеров. Это, впрочем, имеет свое объяснение. Если панагии, отнесенные нами ко второй группе, отливались по образцам первой группы, то самые последние из рассмотренных правильнее считать даже не копиями, а довольно неумелыми подражаниями тем и другим. Все сказанное подтверждается данными по хронологии панагий третьей группы. Точнейшие аналоги им находятся среди довольно поздней даже по меркам рассматриваемого периода продукции литейщиков-старообрядцев XVIII и XIX вв. [Гнутова, Зотова, 2000, № 100, 216, 218, 220, 221, 224, 225 и др.; Сухова, 2005, № 28, с. 564].

Таким образом, вполне очевидно, что предметы первой группы, в т.ч. панагия, найденная в Тобольске, стоят в самом начале типологического и хронологического ряда меднолитых панагий с образами Распятия Христова, Троицы Ветхозаветной и Богоматери Знамение, который мы наметили. Их прообразы можно отыскать среди складных и составных панагий XV–XVI вв., створки которых вырезались из дерева, кости или камня, а затем вставлялись в металлические оправы. В Государственном Историческом музее хранятся оправленные металлом каменная и деревянная створки с изображением Ветхозаветной Троицы, отнесенные соответственно ко второй половине XIV – первой половине XV в. [Рындина, 1978, с. 65, 66, ил. 61] и второй половине XV в. [Николаева, 1968а, с. 30, № 61]. Серия подобных изделий имеется в Сергиево-Посадском (бывшем Загорском) государственном историко-художественном музее-заповеднике. Самая старая из этих панагий выполнена мастером Амвросием, который жил иноком в Троице-Сергиевом монастыре во второй половине XV в. [Николаева, 1960, с. 218–220, № 97; 1968б, с. 28–30,

ил. 55, 56]. Ее створки вырезаны из дуба, вставлены в серебряную с позолотой сканную оправу и украшены изображениями Распятия Христова, Троицы Ветхозаветной и Богоматери Знамение, которые характерны и для медных панагий первой группы. Семь других изделий из коллекции Сергиево-Посадского музея отнесены к XV–XVI вв. [Николаева, 1960, № 98, 99, 104–107, 111]. Одно из них костяное, остальные деревянные. Почти все они заключены в сканные серебряные оправы с позолотой или без нее. На них также изображены Распятие Христово с двумя или четырьмя предстоящими, Ветхозаветная Троица с одной или тремя чашами на поверхности трапеzy и, как правило, с гладким фоном, а также Богоматерь Знамение. Круговые надписи отсутствуют на лицевых поверхностях верхних створок, но имеются на внутренних, вокруг образов Троицы и Богородицы. Некоторые из описанных предметов довольно специфичны по манере резьбы, но все вместе они наглядно демонстрируют зарождение тех иконографических особенностей, которые могут считаться типичными для меднолитых изделий первой группы. Поскольку по крайней мере часть рассмотренных выше составных панагий была изготовлена мастерами Троице-Сергиева монастыря, можно предположить, что выработанные в их среде художественные традиции стали определяющими при формировании тех стилистических особенностей, которые характерны для ранних меднолитых панагий, в т.ч. найденной в Тобольске. Определить центр их производства (он, судя по высокой степени сходства изделий первой группы, был только один) на имеющихся у нас материалах вряд ли возможно. Поэтому пока предположительно можно говорить лишь о том, что эти предметы являлись продукцией московских мастеров.

Сегодня столь же трудно дать исчерпывающий ответ на вопрос о времени производства и бытования панагий первой группы. Предметы из музейных и частных коллекций, как правило, являются вырванными из историко-культурного контекста, поэтому наметить временные рамки их создания и использования можно лишь в самом общем виде.

Согласно информации об условиях обнаружения тобольской панагии, она вышла из употребления в первые 100–150 лет истории сибирской столицы: между 1587 г., когда город был основан, и серединой XVIII в., когда на месте той постройки, в которой спрятали культовый предмет, была возведена новая. Может быть, указанные хронологические рамки следует значительно сузить, однако этой информации все равно будет недостаточно, чтобы определить время изготовления панагии. Уникальную возможность перепроверить наши данные предоставляет хорошо известная специалистам панагия из Музея прикладного искусства в Будапеште, на поверхности

которой буквами кириллического алфавита указана дата – 7149 г. от сотворения мира, соответствующая последним четырем месяцам 1640 г. и восьми месяцам следующего 1641 г. [Gnutova, Ruzsa, Zotova, 2005, № 52]. Учитывая, что эта дата в общем согласуется с информацией о времени захоронения тобольской панагии и по стилистическим особенностям оба изделия могут быть отнесены к группе ранних меднолитых путных панагий, их можно предположительно датировать второй половиной XVI – первой половиной XVII в. или несколько более широким периодом.

Тобольская панагия в историческом контексте

Важным является вопрос и о том, когда и при каких обстоятельствах панагия, обнаруженная в Тобольске, оказалась в Сибири. Почти все, что нам известно о панагиях рассматриваемого периода, связано с высшим православным духовенством. Они могли возлагаться на епископов царями или в качестве священных даров преподноситься архиереями царствующим особам. В истории русской церкви известны случаи добровольного сложения с себя панагий патриархами и лишения их этого знака. Иногда панагии использовались как вместилища жребиев с именами претендентов на патриаршество [Макарий..., 1866, с. 299, 300; 1877, с. 65, 305, 363, 368, 369; 1879, с. 136; 1881, с. 17, 18, 36, 92, 93, 130; 1882, с. 78–82, 96, 97; 1883, с. 290, 327, 712, 734, 735, 743, 744, 746, 747, 763]. Панагии могли храниться в храмах и монастырях как вкладные вещи [Николаева, 1960, с. 52]. Иногда право носить этот знак архиерейского отличия предоставлялось архимандритам ставропигиальных монастырей [Древности Российского государства..., 1849, с. 171; Барсов, 1995а].

Православные церкви начали строить в Сибири вместе с «поставлением» здесь русских городов. Однако архиереев за Уралом не было до 1621 г., пока в Тобольск не прибыл первый глава вновь учрежденной Сибирской и Тобольской епархии архиепископ Киприан [Абрамов, 1998а]. После него до середины XVIII столетия в столице Сибири сменились еще четыре епископа и десять митрополитов [Высшие церковные иерархи..., 2009, с. 663]. Вероятно, с кем-то из этих владык и попала в Тобольск панагия, которая была найдена на Втором Гостином раскопе.

Сохранившиеся документы не оставляют сомнений в том, что у тобольских архиереев, как и у всех других, были панагии. Так, из переписных книг 1625 г., составленных при передаче имущества Тобольского архиерейского дома архиепископу Макарию после поставления владыки Киприана в митрополиты Крутицкие, следует, что в соборной церкви Софии Пре-

мудрости Слова Божия имелись один панагийар и по крайней мере четыре драгоценные панагии. Одну панагию, согласно источнику, Киприан приложил к образу Софии, а остальные увез с собой в Москву [Переписные книги..., 1994а, с. 49, 53, 65–66]. Ни один из этих предметов невозможно отождествить с найденным при раскопках.

В 1636 г., после смерти архиепископа Макария, в Тобольске были составлены две новые – январская и февральская – описи имущества Софийского дома. В первую были включены сведения о пяти панагиях, находившихся «в архиепископле Макарьеве задней келье». Одну из них – панагию «на черной кости, на ней вырезан образ живоначалные троицы, обложена серебром с камнем» – отправили в Москву новому архиепископу Нектарию, а остальные тот по приезде в Тобольск передал «в софейскую домовую казну» [Ромодановская, 1988, с. 7–8, 11–12, 27, 29]. В февральской описи отмечены еще пять панагий, которые находились в соборной церкви у образа Софии. В их число входили «две панагии в серебре хрустальные, а у них камешки и жемчюжки (одна из которых, видимо, была приложена еще архиепископом Киприаном. – Авт.), да три панагии серебряные резные, золочены, а на них резано: на одной Благовещенье Богородицы, а на другой Софья Премудрость Божия, а на третье Успенье Богородицы» [Переписные книги..., 1994б, с. 85]. Ни одну из десяти описанных в 1636 г. панагий также нельзя идентифицировать с обнаруженной в раскопе.

Из источников более позднего периода в научный оборот введена лишь опись соборной и домовых архиерейских церквей, составленная в 1701 г. после отъезда в Москву митрополита Игнатия. Согласно этому документу, через 65 лет после составления февральской описи 1636 г. у образа Софии в соборной церкви Софии Премудрости Слова Божия из пяти остались только две «хрустальные в серебре» панагии [Опись..., 1885, с. 145]. Еще как минимум три культовых предмета того же типа находились в церкви Сорока святых великомучеников на Софийском дворе: одна украшенная яхонтами, лалами и изумрудами «понагия в золоте, в середине камень лал китайской, на нем вырезан Спасов образ стоящей»; другая «понагия серебряная под золотом, на ней вырезан крест под стеклом, на нем 3 жемчужины в гнездах»; третья сандаловая, с образом Троицы, в оправе из позолоченного серебра, с зернью, жемчугом и какими-то камнями [Там же, с. 155]. В этой же церкви имелись четыре предмета, обозначенные в описи словами «понагия крест»; возможно, это были панагии в форме креста такого же типа, как хранящаяся в Государственном Историческом музее [Там же; Шполянская, 2005, № 31, с. 488–489]. В документе упомянуты и две панагии, увезенные из Тобольска в

Москву владыкой Игнатием: обложенная серебром «под золотом» и украшенная жемчугом, с камнями, костяная, с изображением Богоматери Знамение, а также «понагия золотая, в середине камени вообразен Спасителей Образ, обнизано жемчугом, цепочка серебряная под золотом» [Опись..., 1885, с. 161, 162]. Как видим, среди этих изделий найденное нами тоже не фигурирует.

Возможно, кроме описей 1625, 1636 и 1701 гг. сохранились и другие документы XVII – начала XVIII в., характеризующие движимое имущество Тобольского архиерейского дома, однако они нам не известны. Что же касается проанализированных источников, то они, хотя и не позволяют исключить Киприана, Макария и Игнатия из списка возможных владельцев найденной панагии, делают более правдоподобной версию о принадлежности этого предмета одному из пока не упоминавшихся нами тобольских владык XVII столетия: Нектарию, Герасиму, Симеону, Корнилию, Павлу, а, может быть, и Филофею, возглавившему епархию в начале XVIII в. Панагия могла находиться в домовой или келейной казне одного из перечисленных архиереев или служить прикладом к одной из тобольских икон. И если в архивах найдутся имущественные документы Софийского дома периода пребывания на тобольской кафедре названных архиепископов и митрополитов, то можно надеяться на продолжение данного расследования, причем уже не столько археологического, сколько исторического. Тем более, что пока мы не знаем, при каких обстоятельствах панагия оказалась у ее последнего владельца и кто ее спрятал между бревнами одного из тобольских домов.

Благодарности

Авторы статьи выражают признательность заведующей сектором декоративно-прикладного искусства ЦМиАР канд. искусствоведения С.В. Гнутовой, а также старшему научному сотруднику того же сектора канд. искусствоведения Е.Я. Зотовой за помощь в атрибуции предмета и в поисках его аналогов. Авторы благодарят трасолога сектора археологии и этнографии Института гуманитарных исследований Тюменского государственного университета Ю.В. Костомарову, которой проведен анализ особенностей находки, а также сделаны микрофотографии деталей панагии для данной статьи. Отдельная благодарность В.П. Коротаеву, предоставившему в распоряжение авторов электронные версии некоторых редких изданий, и Е.Ю. Андрееву за помощь в прочтении надписей на панагии.

Список литературы

Абрамов Н.А. Киприан, первый архиепископ Сибирский // Абрамов Н.А. Город Тюмень: Избр. произведения. – Тюмень: СофтДизайн, 1998а. – С. 96–105.

- Абрамов Н.А.** О старинных каменных строениях в Тобольске / Абрамов Н.А. Город Тюмень: Избр. произведения. – Тюмень: СофтДизайн, 1998б. – С. 477–484.
- Аношко О.М., Селиверстова Т.В.** Характеристика русской гончарной посуды из раскопок на территории верхнего посада г. Тобольска // Вестн. Тюмен. гос. ун-та. – 2009. – № 7. – С. 80–90.
- Барсов Н.И.** Панагия // Христианство: энцикл. словарь: в 3 т. – М.: Большая Рос. энцикл., 1995а. – Т. 2. – С. 282.
- Барсов Н.И.** Просфора // Христианство: энцикл. словарь: в 3 т. – М.: Большая Рос. энцикл., 1995б. – Т. 2. – С. 404–405.
- Берестецкая Т.В.** «Мое исследование было первым опытом...» (Памяти В.Г. Дружинина) // Русское медное литье. – М.: Сол Систем, 1993. – Вып. 1. – С. 56–64.
- Высшие церковные иерархи** (епископы, архиепископы, митрополиты) // Историческая энциклопедия Сибири. – Новосибирск: Изд. дом «Историческое наследие Сибири», 2009. – Т. 3. – С. 657–665.
- Гнутова С.В.** Медная мелкая пластика Древней Руси (Типология и бытование) // Русское медное литье. — М.: Сол Систем, 1993. – Вып. 1. – С. 7–20.
- Гнутова С.В., Зотова Е.Я.** Кресты, иконы, складни. Медное художественное литье XI – начала XX века. Из собрания Центрального музея древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева: альбом. – М.: Интербук-бизнес, 2000. – 136 с.
- Гормина Н.В.** Памятники медного литья в собрании Новгородского музея // Русское медное литье. – М.: Сол Систем, 1993. – Вып. 1. – С. 109–112.
- Гормина Н.В.** Христианские древности. Художественный металл XI–XIX веков в собрании Новгородского музея-заповедника: путеводитель по выставке. – М.: Север. паломник, 2005. – 104 с.
- Гормина Н.В.** Панагия наперсная архиепископа Пимена // Великий Новгород. История и культура IX–XVII веков: энцикл. словарь. – СПб.: Нестор-История, 2009. – С. 377.
- Государственная Третьяковская галерея.** – М.: Гос. изд-во изобразительного искусства, 1957. – 224 с.
- Гуляева Н.А.** Собрание меднолитой мелкой пластики Рыбинского музея-заповедника // Русское медное литье. – М.: Сол Систем, 1993. – Вып. 1. – С. 129–138.
- Древности Российского государства**, изданные по Высочайшему повелению. – М.: [тип. А. Семена], 1849. – Отд-ние I: Св. иконы, кресты, утварь храмовая и облачение сана духовного. – VIII + IV + XLIII + 175 с.
- Жданова А.Д.** Мелкая медная пластика Древней Руси в Пермской художественной галерее // Русское медное литье. – М.: Сол Систем, 1993. – Вып. 1. – С. 142–146.
- Зотова Е.Я.** Источники формирования коллекции медного литья Музея им. Андрея Рублева // Русское медное литье. – М.: Сол Систем, 1993. – Вып. 1. – С. 88–97.
- Кладенец:** [сайт]. – URL: <http://kladenets.ru?p=41081@сpage=1>; http://kladenets.ru/wp-content/uploads/postimg/55/54083_3-800x599.jpg.
- Копылов Д.И., Прибыльский Ю.П.** Тобольск. – Свердловск: Средне-Урал. кн. изд-во, 1975. – 224 с.
- Копылова С.В.** Каменное строительство в Сибири (конец XVII – XVIII в.). – Новосибирск: Наука, 1979. – 256 с.
- Кочедамов В.И.** Тобольск (как рос и строился город). – Тюмень: Кн. изд-во, 1963. – 156 с.
- Красилин М.М.** Памятники медного литья в религиозных общинах Латвии и вопросы их датировки // Русское медное литье. – М.: Сол Систем, 1993. – Вып. 1. – С. 65–70.
- Кузнецов В.П.** История развития формы креста. Краткий курс православной ставрографии. – М.: [б.и.], 1997. – 40 с.
- Макарий**, архиепископ Харьковский. История русской церкви: в 12 т. – СПб.: [тип. Ю.А. Бокряна], 1866. – Т. IV. – 385 + XI с.
- Макарий**, архиепископ Литовский и Виленский. История русской церкви: в 12 т. – СПб.: [тип. Ю.А. Бокряна], 1877. – Т. VIII. – VIII + 414 с.
- Макарий**, архиепископ Литовский и Виленский. История русской церкви: в 12 т. – СПб.: [тип. Р. Голике], 1879. – Т. IX. – XX + 489 с.
- Макарий**, митрополит Московский и Коломенский. История русской церкви: в 12 т. – СПб.: [тип. Р. Голике], 1881. – Т. X. – XV + 500 с.
- Макарий**, митрополит Московский и Коломенский. История русской церкви: в 12 т. – СПб.: [тип. С. Добродеева], 1882. – Т. XI. – XVI + 629 с.
- Макарий**, митрополит Московский и Коломенский. История русской церкви: в 12 т. – СПб.: [тип. Р. Голике], 1883. – Т. XII. – XXVI + 792 с.
- Матвеев А.В., Аношко О.М., Сомова М.А., Селиверстова Т.В., Бормотина Ю.В.** Предварительные результаты первого года раскопок археологической экспедиции Тюменского университета в Тобольске // АВ ORIGINE: Проблемы генезиса культуры Сибири. – Тюмень: Три Т, 2008. – Вып. 2. – С. 114–149.
- Матвеев А.В., Аношко О.М., Сомова М.А., Селиверстова Т.В.** Археологические исследования экспедиции Тюменского университета в г. Тобольске // Тр. II (XVIII) Всерос. археол. съезда в Суздале. – М.: ИА РАН, 2008а. – Т. II. – С. 488–490.
- Матвеев А.В., Аношко О.М., Сомова М.А., Селиверстова Т.В.** Исследование объекта с частоколом и подземным ходом на территории тобольского посада // Культура русских в археологических исследованиях. – Омск: Апельсин, 2008б. – С. 115–127.
- Мишнева Е.И.** Произведения мелкой меднолитой пластики Киево-Печерского музея-заповедника // Русское медное литье. – М.: Сол Систем, 1993. – Вып. 1. – С. 104–108.
- Молитвослов** и Псалтирь. – Киев: Оранта, 2006. – 496 с.
- Николаева Т.В.** Произведения мелкой пластики XIII–XVII веков в собрании Загорского музея: каталог. – Загорск: Загорский гос. ист.-худ. музей-заповедник, 1960. – 338 с.
- Николаева Т.В.** Древнерусская мелкая пластика XI–XVI веков. – М.: Сов. художник, 1968а. – 176 с.
- Николаева Т.В.** Собрание древнерусского искусства в Загорском музее. – Л.: Аврора, 1968б. – 256 с.
- Николаева Т.В.** Прикладное искусство Московской Руси. – М.: Наука, 1976. – 288 с.
- Образ литой, старинный:** [сайт]. – URL: <http://mednolit.ru/photo/panagii/202-0-895>; <http://mednolit.ru/photo/panagii/202-0-897>.
- Опись соборной и домовых архиерейских церквей 1701 года** // Тобольск: Материалы для истории города XVII и XVIII столетий. – М.: [тип. М.Г. Волчанинова], 1885. – С. 145–163.

Панагия Моисея // Великий Новгород. История и культура IX–XVII веков: энцикл. словарь. – СПб.: Нестор-История, 2009. – С. 377.

Переписные книги 1625-го года // Тобольский архиерейский дом в XVII веке / под ред. Н.Н. Покровского, Е.К. Ромодановской. – Новосибирск: Сиб. хронограф, 1994а. – С. 37–80.

Переписные книги 1636-го года // Тобольский архиерейский дом в XVII веке / под ред. Н.Н. Покровского, Е.К. Ромодановской. – Новосибирск: Сиб. хронограф, 1994б. – С. 81–133.

Петербургский кладоискатель: [сайт]. – URL: <http://kladoiskatel.spb.ru/cgi-bin/forum/YaBB.pl?board=finds;action=display;num=1114115360>.

Покровский Н.В. Иллюстрированная энциклопедия христианского искусства. – М.: Эксмо, 2009. – 640 с. – (Мир Православия).

Попов Г.В., Рындина А.В. Живопись и прикладное искусство Твери. XIV–XVI века. – М.: Наука, 1979. – 640 с.

Ромодановская Е.К. Описание имущества Сибирского архиепископа Макария (1636 г.) // Источники по истории Сибири досоветского периода. – Новосибирск: Наука, 1988. – С. 5–29.

Рындина А.В. Древнерусская мелкая пластика. – М.: Наука, 1978. – 192 с.

Савина Л.Н. К истории производства и бытования медного художественного литья в XIX – начале XX века // Русское медное литье. – М.: Сол Систем, 1993. – Вып. 1. – С. 48–55.

Седова М.В. Ювелирные изделия Древнего Новгорода (X–XV вв.). – М.: Наука, 1981. – 196 с.

Смоленский кладоискатель: [сайт]. – URL: <http://smolenskklad.ru/view/170/8-8-47.html>.

Стерлигова И.А. Панагиар 1435 г. // Великий Новгород. История и культура IX–XVII веков: энцикл. словарь. – СПб.: Нестор-История, 2009. – С. 376–377.

Сухова О.А. Кресты-мошевики в собрании Муромского музея // Ставрографический сборник. – М.: Изд-во Московской Патриархии: Древлехранилище, 2005. – Кн. 3. – С. 530–575.

Фесенко М.Л., Чайковская Н.И. Коллекция медного литья Ярославского музея-заповедника // Русское медное литье. – М.: Сол Систем, 1993. – Вып. 1. – С. 122–1128.

Шполянская Д.В. Наперсные кресты-мошевики XIV–XVI веков и кресты-мошевики с владельческими надписями в собрании Отдела драгоценных металлов Государственного Исторического музея // Ставрографический сборник. – М.: Изд-во Московской Патриархии: Древлехранилище, 2005. – Кн. 3. – С. 459–494.

Gnutova S., Ruzsa Gy., Zotova E. Prayers locked in bronze: Russian metal icons. – Budapest: Museum of Applied Arts, 2005. – 247 p.

Sammler: [сайт]. – URL: <http://sammler.ru/index.php?s=6b6e3978567957d047052ed461fc7785&act=ST&f=710&t=24765>.

*Материал поступил в редколлегия 25.04.11 г.
в окончательном варианте – 13.07.11 г.*